

Андрей Дортман

ЭГОИСТ

Отрывок из книги

Москва
Частное издательство «Золотое сечение»
2009

Оглавление

Глава 1. На первый взгляд

В увлекательной форме рассказывает о природе человека. Подводит к выводу, что в основе современного человека всё так же лежат примитивные инстинкты, главным образом основанные на эгоизме. В этой же главе тактично раскрывается круг возможностей, которыми будет обладать человек, приняв свою природу. Все доказательства обоснованы и поданы в увлекательной форме. В этой же главе начинается параллельная тема. Диагност с мировой репутацией набирает на курсы 15 человек — единственные люди, которые услышат его убеждения. Их собирают как будущих работников «компании». Здесь же проводится некий практикум нестандартного мышления. Вся глава логически выстроена, читается очень легко.

Глава 2. Генетическая предрасположенность к жизни

Предположение того, что в человеке лежат примитивные инстинкты, даёт очень широкий круг возможностей. Любое общество, любая группа людей подразделим на определенные ранги. То есть каждый человек занимает определенное место в обществе. Есть люди, которые приказывают, есть те кто подчиняется, те кто прячется, всячески избегая контактов...и все эти люди занимают данные позиции согласно своему рангу. Ранг обусловлен генетикой. В любом человеке есть определённый круг возможностей, превысить которые он не в состоянии, некий барьер будет мешать. В этой главе проводится аналогия примитивного общества с современным, а так же убедительно доказывается данная точка зрения, а главное шокирует, но при этом придаёт огромные силы.

Глава 3. Смысл жизни

Смысл жизни человека — есть и найти кров. В этой главе вся жизнь сводится к определённым, простым логическим заключениям. Она обрывает

всякие иллюзии, желания и мечты, но при этом заставляет взглянуть на жизнь трезво. Такая позиция уже в конце главы позволяет почувствовать силы, поскольку логика осязаема и реальна, она имеет в основании факты, а это в свою очередь позволяет ощутить уверенность.

Глава 4. История власти. Кто я такой в этом мире

Продолжение темы, некие логические выкладки, некоторые итоги, но главное достоинство этой главы — она раскрывает каким образом можно использовать эту книгу в реальном мире, прямо в данную секунду.

Глава 5. Так решают что думать и как поступить

Выводы.

Глава первая

На первый взгляд

— Ты серьёзно? Неужели Тик расскажет это?

— Тик, Тик! Только о нём и слышу. Сегодня в этом здании ведутся разговоры лишь об убеждениях Тика.

— Ну, я бы хотел знать ответ на любой вопрос в моей жизни.

— Тик не знает всех ответов. — зрелая, весьма симпатичная женщина и среднего роста мужчина, вели диалог проходя мимо вывешенных на стене портретов лучших работников месяца. Они шли по коридору, обсуждая Тика. Женский, очень приятный голос разносился по этажу, заставляя работников, сидевших в офисах, прислушиваться к нему.

— Может быть он и не знает как образовалась вселенная, — продолжал мужчина — но вот в житейских вопросах, с которыми я, да и ты тоже, сталкиваемся ежедневно, он всегда прав. Он лучший диагност раковых заболеваний, психолог с мировой репутацией, он богат, независим, ему завидует каждый.

— Его ненавидят все.

— Завидуют.

— Ты так говоришь потому, что его друг.

— А ты думаешь иначе?

— Он не всегда прав... — она искала что сказать. — Ему везёт.

— Да не уж-то! — возразил мужчина. — Николь, ты и сама им восхищаешься и желаешь узнать что в голове Тика. Просто ты его начальник и строишь вид, будто выше всего этого.

— У меня есть дела по важнее.

— Вот об этом я и говорю. — произнёс он так, словно они говорят о восьмом чуде света. — Узнать как думает Тик это твоя мечта, а ты упускаешь её.

— Да нет же. — сомневаясь в своих словах ответила Николь.

— Да...иначе почему ты сейчас улыбаешься? Тик научился, абсолютно не понятным мне способом, видеть жизнь правильно. Ведь мы живём согласнo своим убеждения и если убеждения верны, то мы получаем успех, если в них трещина, то вся жизнь идёт наперекосяк, мы страдаем нехваткой денег, боимся всех людей, в любви разочаровываемся. Тик знает как поступить в любой ситуации, знает людей лучше чем я героев

дома два, хотя я наблюдаю за ними постоянно. Он умеет читать людей со стопроцентной точностью, он знает откуда берутся деньги в этом мире, почему мы страдаем из-за любви, почему одни люди наслаждаются жизнью, а другие тратят её на поход к психологам. Да я бы заплатил грандиозные деньги за то, что он расскажет!

— Ну да! — нервно остановила его девушка, глава всей компании. — Мне интересно узнать тайны Тика! — она освободила остаток воздуха из лёгких — Просто это невозможно и я решила не напрягаться лишний раз, поддерживая эту тысячу фанатов Тика, работающих здесь.

— Ты просто бесишься из-за того, что Тик не подвластен тебе. Ты самый главный бос в этом здании, а он постоянно подшучивает над тобой, манипулирует, и при этом ты восхищаешься им и ничего не можешь поделать. Тебя пугает что ты, как и все, зависима от Тика, поглощена все целиком интересом к нему. Он притянул тебя своими взглядами на мир.

— Да, вот поэтому я и не трачу по сто долларов на психолога, ведь ты даёшь мне эти потрясающие советы.

— При первой встрече он отпугнул тебя. — продолжал Дэрик, слегка улыбаясь. — Его грубость, наглость была встречена нами неприязнью. Но теперь ты каждую минуту ищешь повода что бы увидеть Тика.

— Как бы я хотела не видеть этих поводов. — резко ответила она. — Он постоянно что-то совершает. На него жалуются все сотрудники, он живёт без правил, управляет здесь всем, мешает работать коллегам, вечно шутит, хамит и да! — словно под натиском смирения произнесла Николь — Он всегда прав.

— Именно это тебе и нравится. Это притягивает. — Дэйв резко остановился. Его брови сдвинулись к центру, словно выражая удивление. — Я плохо слышу или ты сказала что у нас не получится послушать лекции Тика? Почему...как не получится?

— Он сказал что только пятнадцать человек услышат его взгляды.

— Ты хочешь сказать что самое грандиозное событие за всё время существования компании...мы не сможем посетить?

— Тик не самое грандиозное...

— Ой, да ладно уже показывать кто тут главный. Тика всё равно рядом нет. Ты так же завидуешь ему.

— Я просто не понимаю, как у него получается делать только то, что он хочет и при этом достигать желанное и быть любимым окружающими. Мне ведь всё время приходится подстраиваться под окружающих, а он... — женщина резко остановилась, затем сказала так, словно ждёт согласие. — Может камеру установим в аудитории?

— И ты несёшь сейчас такой бред... — Дэйв всё так же улыбался. — Продолжая утверждать что Мысли Тика тебе не интересны?

— Интересны. Я думала, мы уже поняли это... — Она задумалась. — Ты прав, я несу бред.

— Ты знаешь в каком кабинете он будет проводить лекции?

— Я освободила ему на эту неделю, большой кабинет на первом этаже.

— И как думаешь, он сыграет по твоим правилам?

— Ну конечно же нет! Кого я обманываю. — ответила Николь. Уже в который раз она замечает за собой симпатию к Тику. Она знала, что какие бы правила не предложила Тику, он будет действовать по своему. И в очередной раз она была поражена тем, что наивно верила в уступчивость Тика. — Он скорее всего возьмёт кабинеты, где нет камер.

— Таких всего две аудитории...может..

— Нет. Камеры небыли туда поставлены по известным тебе причинам. — обогнув очередной поворот коридора, на лице Николь возникла растерянность. — Что будем делать?

— Боюсь ничего. Видимо эти пятнадцать человек самые счастливые в мире люди. Кстати, для чего ты ему поручила найти себе помощников для работы?

— Надеюсь, что хоть они будут отчитываться мне о работе.

— Какой срок?

— Три месяца.

Вечером, около 18:30 Тик поднялся на третий этаж и направился в конференц-зал. Свободной, от общих заблуждений, походкой, он уверенно направился к двери, и ни капельки не сомневаясь Тик открыл её.

— В ближайшее время вам предстоит труднейшая задача. — раздался голос в аудитории. — Вы должны вытянуть из меня «да», и тот кто пуше всех будет лизать мне задницу тот и получит это «да». Сейчас вас 15 человек, спустя три месяца я отберу только троих. Именно эти троя будут работать в моей компании. Кто ответит, чем я занимаюсь? — начало было весьма необычным. Глаза сидевших мелькали, переглядываясь друг на друга. В аудитории поднялись руки. — Вот ты, третий ряд, середина.

— Меня зовут Грегори. — произнёс парень, пытаясь показать, что необычное начало и выражение «лизать задницу» не чуть не удивило его, точнее, что оно не выбило его из калии.

— Без разницы. — Отозвался преподаватель. — Твоё имя не играет никакой роли, но вот фамилия. — Он щурил глаза, набираясь сил произнести её — Баринштейн...еврей?

— Да.

— Тогда не удивительно, что ты ответил первым. Вы евреи так любите выделяться. — Пошутил Тик. Он стоял возле окошка, смотрел на проезжающие мимо машины. Вид был такой, словно ему вообще не важно что идёт занятие. Гордящийся собой взгляд, властный вид, все его движения вызывали в аудитории разнообразные эмоции, но как правила большую их часть составляли интерес и страх.

— Но ведь это вы меня попросили ответить.

— Теперь я ещё и виноват. — Тик задумчиво спросил. — А правду говорят, что еврейские девушки за раз испытывают...

— Два оргазма? — Перебил его Грег.

— Я слышал что четыре.

— Моя девушка наполовину еврейка. — Тик улыбнулся. Он снова уставился в окно. — Вы занимаетесь решением задач большого спектра. — Продолжил ответ Грег.

— О, — резко повернулся преподаватель — как масштабно ты охватил поднятый вопрос, мне даже нечего добавить. Я слушаю, дальше.

— Масштабно. — с улыбкой произнес Грегори. — Это всё что нам пока сообщили. Ещё...

— Если есть слово ещё, значит твои первые слова были зря сказаны. Это не всё что вам сообщили.

— Краткость сестра таланта. — объяснился Грег.

— Когда говоришь о гениальном. Ты же плетёшь ерунду. — спокойно ответил преподаватель. Он повернулся вновь к окошку и стал рассматривать проезжающие мимо машины.

— Так мне отвечать?

— А у тебя есть выбор? — уверенно произнёс преподаватель.

— Мы знаем что наш оклад будет 80 000 в неделю. Каждый из нас имеет в среднем по три высших образования, в областях не связанных друг с другом, а значит работа требует максимальных усилий и не стандартного подхода, так же...

— Достаточно лопухий. — преподаватель отвернулся от окна и посмотрел в глаза парню. — Ты исключён из нашей команды. — затем он распахнул руки, словно пытался обнять всю аудиторию, и начал быстро просматривать всех людей, что там сидели. — И так народ, вас осталось 14, кто ответит чем я занимаюсь?

— Но я ведь верно сказал. — возмущённо произнёс Грегори.

— Что это за голос в моей голове? — преподаватель поднял глаза к потолку, сделал вид, будто этот голос шёл из его головы. — Скажите ему

что бы он убирался. — аудитория улыбнулась. С первого ряда девушка не дожидаясь приглашения встала и начала отвечать.

— Вы занимаетесь решением задач большого спектра...

— Твоя любимая песня случайно не про винипуха? — улыбнувшись, перебил он её. — Я же только что...

— А также в данный момент вы проводите собеседование с нами, вы теребите ручкой что у вас в руке. — она стояла прямо, слегка приподняв подбородок. Голос звучал уверенно, без запинок, словно она отсчитывалась. — Человек вы явно уверенный в себе, а значит ваше движение сделано специально, для привлечения внимания. Вы так же нацелены увидеть неординарность в нас, это значит что нашей задачей является показать её вам. А так же вы изображаете болезнь астмой.

— Интересное предположение. Почему изображаю?

— При астме дышать становится трудно, мозгу недостаёт кислорода, это отражается на бледном цвете пальцев. Ваши пальцы бледны, но неравномерно, а значит вы либо замёрзли, либо сделали это специально. Ваша шея слегка красновата, и это не из-за духоты в помещении. Галстук завязан небрежно, он не подтянут, верхняя пуговица не застёгнута, волосы не расчесаны. Вы не следите за собой. Учитывая вашу работу, я бы сказала, что она требует строгого внимания мелочам, а не застёгнутая пуговица говорит о вашем возвышении над миром, вы слишком умны что бы исполнять писанные правила, они у вас свои.

— Провела анализ, сделала вывод, полизала мне задницу. — улыбнулся Тик обращаясь к аудитории. Молодая девушка по имени Сара пыталась сдерживать улыбку, чтобы не подать виду того, что она покорила учителя. Он же резко повернулся к ней. — Молодец! — крикнул он — Но нет, ты не права. Ручкой я кручу по привычке, рубашка не застёгнута из-за жары, пальцы белые из-за мела, которым я писал дату на доске, дышу я неравномерно из-за нелепости твоего тупого ответа. Теперь вас осталось 13, кто следующий, чем я занимаюсь? — он оглядел строгим взглядом Грегори и Сару — Выйдете вы двое из аудитории.

— То есть, все кто отвечают...будут удалены? — снова высказалась девушка.

— О, я смотрю ты просто сверх догадливая.

— Сделать смелое предположение, пусть даже оно не верно, это лучше чем сидеть и смотреть как отвечают другие. — строгим голосом говорила она. — Моё мнение...

— Мне плевать на то кто ты такая, с чего ты взяла что мне будет интересно твоё мнение? — удивлённо спросил преподаватель. — И ты уве-

ренна, что хочешь продуть этот спор перед всеми ребятами? — голос его звучал громко и уверенно, что ввело Сару в оцепенение.

— Вы не Гарисон Тик. — заявила она в ответ.

— А вот это интересно. — преподаватель вновь оглядел аудиторию, привлекая всеобщее внимание. — Народ, вот пример того, чего не нужно делать. Её эмоциональность хороша в постели, но тут она её выдаёт. Несдержанность порождает нелепые домыслы.

— Это не домыслы. — вступил в разговор парень которого только что выгнали, тот что отвечал первым. — Когда вы проходили мимо меня в коридоре, вы достали телефон из кармана, и выронили ключи. Нагнувшись за ними вы продемонстрировали маленький баллончик во кармане пиджака. Тогда я не обратил внимание, но теперь думаю, что он от астмы. Вы начали оправдываться, что не больны, значит вы нам врётё. Человек когда лжёт, не знает меры, и мы вполне способны предположить всё что угодно, даже то, что настоящий Гарисон Тик сейчас стоит за дверью, а вы просто очередное испытание.

— К тому же вы совсем не обращаете внимание на тот вопрос, который задали чуть раньше, про то, чем вы занимаетесь. — встал ещё один парень с задней парты. — Значит сам вопрос не так уж важен, важно то, что вы увидите в нас при ответе на него, получается что они — он указал на Сару и Грегори — уже прошли тест, а вы скорее всего смотрите как они поведут себя в данный момент. — преподаватель оглядел присоединившегося к беседе парня, улыбнулся, словно давая понять, что они на верном пути. Затем он медленно поднялся к заднему ряду по длинным, невысоким ступеням, заглянул в глаза и произнёс.

— Ты присоединился к ним только что. Вас осталось 12, кто следующий? — Тик обратился к аудитории, но все молчали. Он снова посмотрел на ту тройку, что отвечала ему. — А для того, что бы наглядно показать вам мои намерения я сделаю вот что. — Тик демонстративно спустился к передним рядам, поднял кипу анкет со своего стола, отобрал три из них и выбросил в открытое окно. — Это ваши анкеты, вы уволены. — молодые люди переглянулись. Сомнение правильного выбора заставило их отступить. Грегори открыл двери и вышел из кабинета, двое других, не решаясь оспаривать дальше, направились за ним.

— Стоять. — крикнул Тик. — Почему вы вышли?

— Ах да, — начал Лари, — вам наверняка ещё пару минут нужно над кем-нибудь посмеяться.

— Я серьёзно, почему не продолжили спорить. Максимальное наказание которое возможно: выгнать вас с занятий, за которые вы заплатили

170 000, а я уже это сделал. Значит вы вполне могли выкидывать в мой адрес всё что угодно, не боясь последствий.

— Оскорблять людей это талант, — продолжила защиту Сара. — которым к сожалению мы не обладаем. Не все люди любят оскорблять других людей. — Грег вышел из кабинета но уходить не стал. Он слушал разговор за стеной. Сара стояла в проходе, а Лари около последних парт.

— Ой да ладно уже дуться как в первом классе.

— Это мы себя по детски ведём? Это вы...

— Ну вот опять. — развёл по сторонам руками. — Как дети малые, ей Богу. Будем выяснять кто виноват, или же вернётесь на место? — троица ещё раз переглянулась, и быстро поторопилась на места, словно Тик может передумать и снова выгнать их. — Первое что необходимо уяснить — продолжил Тик — все лгут, а значит оскорбляют все, просто некоторые делают это тайно. Второе то, что сейчас собеседование и эти трое молодых людей прошли его успешно. Они не побоялись выкинуть такую наитупейшую идею что я не Гарисон Тик и оказались правы. Дамы и господа, Гарисон Тик. — преподаватель указал рукой на дверь. Вся аудитория обернулась назад. Преподаватель издал звук, похожий на цоканье. — Ну вы меня просто поражаете своей наивностью. — все повернулись к нему.

— Так вы настоящий Тик? — спросила Сара.

— Нет, я надувной, резиновый. — сделал он глупое лицо. — Конечно настоящий... разрешу даже вам потрогать меня. Кроме тебя. — он указал на девушку с пухлой фигурой и невзрачной одежде. — Ты страшная. — девушка опустила глаза. — Я ставлю трём выскочкам по пять баллов, остальные не получают ничего. — трое выскочек улыбнулись, но не приглядывались, словно получили заслуженно.

— Но ведь мы сделали всё не верно. — удивлённо произнесла Сара.

— Ты права, наверное стоит всё же вас выгнать. — Сара улыбнулась. — Вы сделали то, что нужно было. Обратили на себя внимание.

— А вы всегда людей оскорбляете? — спросил Грег.

— Нет, только по вторникам и четвергам.

— Эта девушка ведь ничего вам не сделала.

— То есть оскорблять можно только тогда, когда тебя обидели. Ты лицемер Грегори.

— Шутки это хорошо, но...

— Я не шутил. Я сказал правду. А вот ты сейчас заставляешь краснеть этого пончика, — он вновь указал на девушку — поскольку я и дальше

буду говорить правду. Она не симпатичная, полная, не умеет ухаживать за собой, и к тому же от неё пахнет.

— Мистер Тик! — воскликнула Сара.

— Как это мило, красotka защищает уродинку. — Сара удивилась.

— Вы...

— Как тебя зовут? — спросил он полненькую девушку.

— Мария.

— Мария, ты считаешь себя красивой? — девушка молчала. Ей было стыдно. — Не слышу тебя!

— Нет, я думаю красота внутри...

— Ха-ха-ха. — наигранно произнёс Тик. — Видишь, я смеюсь и тем самым показываю тебе глупость твоего ответа. Некрасивые девушки всегда говорят что красота внутри, а куда им деваться. Предположить обратное, значит всю жизнь мучиться, вот и нашёлся способ. Некрасивые девушки становятся красивыми внутри. А никогда не задумывалась, что не обязательно быть самой красивой. Например смотри, ты одела серые штаны, невзрачную серую кофту, совсем не стильные очки, сидишь сгорбившись, ноги расставлены как у мужика...я могу продолжить перечислять твоё уродство, но думаю для вывода мне хватит. — аудитория была шокирована. — Ты и так не особо блещешь красотой, и вместо того, что бы подчеркнуть свои красивые глаза, шею, руки... — Тик осматривал её. — Ты становишься стереотипом, всё больше делая себя уродиной. Такова натура трусливых людей. Ты некрасива, и веришь в то, что красота внутри, поэтому всячески стараешься изничтожить красоту снаружи, делая вид что тебе всё равно на внешность. Поумней! наложи косметику, купи приличную одежду, научись грациозно ходить и сидеть, научись быть девушкой. Научись быть эффектной и тогда твоя внутренняя красота действительно обретёт очертания. — девушка смотрела на парту, боясь поднять глаза. Аудитория была возмущена такой откровенностью. Тик говорил всё в лицо, но при этом говорил правду, а что самое удивительное, даже сама девушка решила послушать его. — Нужно подвести итог сегодняшней встречи. — раздался громкий, уверенный слегка хриловатый голос Тика. — Кто скажет? — в аудитории вновь поднялись руки. — Раз уж у нас уже есть любимчики, думаю остальные нам не к чему. Встаньте втроем. Ответьте на мой вопрос. — не торопясь произнёс Тик.

— Мы поняли что малая лож всегда лишь верхушка айсберга. — ответила Сара.

— Мы поняли что нужно доверять себе, пусть даже кто-то столь известный как Тик тебя в этом переубеждает и...

— Стоп. — перебил их Тик. — Понять что люди лгут вы должны были ещё в первый год жизни, когда мать отобрала у вас сиську. «Мы поняли что люди лгут», что за тупость вы мне говорите. Доверять себе вы можете сколько угодно, но прав буду всегда я, две минуты назад, через год и десятилетия и даже сейчас. В этом вам ещё не раз предстоит убедиться. Я снимаю у вас двоих по пять баллов, и ещё по пять за то, что расслабились даже не начав напрягаться.

— Вы дёргали ручку. — выкрикнул Грегори, третий из любимчиков.

— Евреи любят отличаться. — Грег усмехнулся. — Знаешь что я ещё слышал... — заинтересованно спросил Тик.

— Что все евреи писают сидя?

— Нет...а что сидя? — Грег в ответ лишь улыбнулся. — Что евреи на самом деле глупые, но профессионально претворяются.

— И это вы к чему?

— Нелепость этой девушки сработала, но тупизм не означает что ты и сейчас прав. Что это за нелепое высказывание...еврейское заклинание? — аудитория улыбнулась.

— Вопрос стоял перед нами «Чем я занимаюсь». — спокойным голосом разъяснял он. — Как бы далеко не зашли наши разговоры, мы не должны отвлекаться от настоящей цели. Астма, галстук, причёска привели нас к не правильному ответу, да и вопрос был в другом. «Чем я занимаюсь». Мы объяснили всё кроме ручки, значит мой ответ — он посмотрел в глаза Тикю. — Вы постукиваете ручкой. — Тик улыбнулся.

— Добавлю тебе я пять баллов. — сказал Тик, затем повернулся к остальной аудитории и громко продолжил — Сегодня было наше первое занятие. Его цель поставить задачи. И так молодые, активные, амбициозные но весьма скверные люди...приступим. Вас собрали здесь как будущих работников нашей компании. Все занятия будут подразделены на три этапа. Первый этап длиться один месяц, в течении которого мы должны разобрать с вами основы устройства общества, каждого индивида в отдельности и соответственно подобрать наилучшие убеждения для современного уклада жизни. Другими словами мы рассмотрим общество как группу животных, которые живут по определённым законам. Это действительно важно, поскольку уроки, которые я вам преподаю, позволят понять какое место среди всех людей вы занимаете. Неудачники вы или везучие, способные к жизни или же просто отшельники, сможете ли вы когда-либо в жизни стать богатым и властным, или же ваша участь быть просто теми, кто убогает других

людей, кто вечно находится в депрессивном состоянии и способен лишь на небольшие достижения.

— Вы хотите сказать что это предопределенно некими правилами.

— Сейчас говорю я. Ты не против? — Сара помотала головой, показав что не против. — Вторым этапом будет урок по манипуляции обществом. — продолжил Тик. — Это и есть ваша подготовка к работе. Мы разберём общество согласно выученным на первом этапе правилам. Это позволит понять деятельность компании. Вкратце же замечу, что те кто уяснят материал будут очень важными персонами, поскольку будут решать судьбы людей. И третий этап это сама работа. Среди вас есть люди с различными взглядами на жизнь, с различными характерами и психологией. Кто-то эмоционален, кто-то стабилен, кто-то скромнен... Вот мы и выясним какой же человек должен быть, точнее какие должны быть у него убеждения, чтобы обрести заветные мечты каждого. А именно деньги, счастье, любовь, семью и уважение. Мы выясним кто из вас наиболее приспособлен к жизни.

— В чём именно состоит работа?

— В управлении мировым порядком. Отгадайте загадку. — Тик сделал паузу, затем величественно, слегка возвышенно словно восхищается объектом загадки начал рассказ. — Не задаваясь вопросами он жил покоряясь природе. Он чувствовал свою принадлежность к ней. Но нечто внутри подталкивает опровергнуть это. Природа дала выбор, которого раньше не было ни у кого: либо остаться наивным дитя природы, либо начать развиваться. Сначала, их было около десяти. Под натиском свирепых врагов они прятались, забираясь на деревья всё выше и выше. Их шпыняли и топтали, заставляли бояться и трястись перед огромными зубами, поскольку сами они были малого роста и совсем не приспособленными обороняться. Потом десятка превратилась в сотню, и они решила пойти вопреки своему страху, невзирая на общепринятые законы. Почувствовав силу пред даже самым свирепым и злейшим хищником, захудалое, малое животное обрело мощь, не позволяя перечить себе ни одному из животных. Под этой сотней прогнулись самые страшные и опасные хищники, покорились самые свирепые и хитрые охотники, приклонились десятки огромных зверей. — Тик энергичным взглядом оглядел аудиторию, затем на повышенных тонах продолжил рассказ. — И вот их стало больше тыщи, пригретые солнцем и ветром хищники уже не умещались в таком маленьком месте как Африка. Они пошли по континентам, подчиняя природу себе. Их внешность менялась под действием климата обретая всё более изящные черты. Они продвигались всё дальше и дальше, стремясь покорить самые да-

лёкие горизонты. И злобные враги, что встречались на пути, спасались бегством от нового, сильного и уверенного животного. Хищник понял, что если холодно не обязательно замерзать, достаточно покорить себе огонь. Помимо тепла это так же даёт преимущество и перед врагами. Он научился видеть в темноте вопреки задумке природы, создавая солнце даже в самые тёмные ночи. Научился выживать там, где погибли бы даже миллионы самых сильных. Власть, данная ему природой, оказалась настолько изящным шедевром, что хищник покорила даже самого создателя. О ком я говорю? — обратился Тик к аудитории.

— О человеке?

— Ну конечно о человеке! — сказал он так, словно ему ответили глупость. — А именно? — голос Тика звучал мягко и неторопливо. Хотя слова носили явно агрессивный характер, звучали они успокаивающе создавая впечатление, что Тик твёрдо уверен в том, что говорит. Именно эта уверенность и гипнотизировала всех.

— Австралопитек? — спросил Грег.

— И не только. — Он сделал смешное лицо, затем добавил. — Вы евреи так любите всё упрощать.

— И я так понимаю вы постоянно будете высказывать антисемитские шутки.

— А ты против?

— Ну вообще...

— Предки. — Перебил его Тик. — Каждый из вас хоть что-нибудь слышал о них. Так вот, мое мнение таково, что мир приматов и наших предков является единственным достоверным источником информации о человеке. Это важно! Наши разговоры будут в основном нести косвенный характер, но в них, естественно, будет подразумеваться человек. Мы с вами должны научиться видеть человека в правильном свете, понять сущность каждого из слушающих. Но для начала нужно будет разобрать тему, которая просто необходима для понимания моего взгляда. Мы должны понять что лежит в основе каждого из нас. Такое знание позволит взглянуть на мир трезво, без лишних украшений его, и без розовых очков. А это в свою очередь позволит не летать в облаках, а твёрдо встать на ноги и двигаться по жизни уверенно и стойко. Наша цель понять что лежит в основе нас с вами. Считается, что обезьяна превратилась в человека благодаря труду.

— Не только, считается, что приматы не могли защищать себя от других животных, поскольку были маленькие и слабые, — добавил Грег — у них не было природных задатков хищника, например мощных мышц, когтей, клыков и в силу этого они развились в другом направ-

лении, научившись создавать оружие, просчитывать однообразное поведение других...

— Понятно. — перебил Тик. Затем обернулся к аудитории — Рассмотрим труд на самом простейшем примере — изготовление оружия. Чужие рога отличное оружие для того, у кого нет своих. Из берцовой кости антилопы получается прекрасная дубинка. А если наточить край лопатки, то ее можно использовать в качестве ножа. Впрочем, еще лучше для этой цели подходят зубы некоторых животных. Предок, плохо приспособленный к охоте физически, оказался достаточно умен, чтобы заменить свои более чем жалкие когти и клыки чужими. Но фактически австралопитек не изобретал орудие, он пользовался тем, что давала природа. И вот в один прекрасный момент наш неразумный предок перешёл грань от неразумного к разумному. Поднять с земли кость и пользоваться ей это одно, но целенаправленно создать такое оружие совсем другое. Обезьяна так же использует природные орудия труда, они отрывают ветки с деревьев, освобождают их от листьев и используют это приспособление в качестве орудия добычи муравьёв. Но вот что интересно и главное с точки зрения эволюции очень важное, обезьяны умеют учиться — но это умение без развития абстрактного мышления помогает им только до определенного момента. Можно тупо научиться швырять булыжником в скалу, чтобы получить острые осколки. Но чтобы целенаправленно превратить такой осколок в рубило, нужен более развитый ум. Для целенаправленного изобретения нужно обладать абстрактным мышлением, видеть конечный результат. А значит более развитый мозг у нашего предка был ещё до того, как он изобрёл оружие. И тут возникает вопрос, что же повлияло на развитие мозга, что заставило предков уметь?

— То есть вы хотите сказать, что австралопитеки ещё до изобретения оружия и соответственно труда, были умны? — спросила Элен.

— О Господи, ты поняла это!

— Я не глупая. — отозвалась она, понимая к чему клонит Тик. — Ну в принципе логично.

— Логично что ты глупая?

— Нет, что предки были умными ещё до...

— Не повторяй, мы помним про что говорим. И теперь следим за логикой. — он повернулся к Элен. — Если ты понимаешь про что я. — аудитория посмеялась. — Человеческие дети пяти-шести лет уже могут играть, допустим, в войну — что сопоставимо по сложности с загонной охотой. Но вряд ли ребенок этого возраста сможет изготовить какую-то полезную вещь, даже самую элементарную. И причина не в руках,

а в голове. Если кто-то более взрослый будет подсказывать, что надо делать дальше, когда ребенок пойдет в тупик, то руки его справятся с работой. Но без подсказок ничего не получится. Не хватит ума. Есть некий объем работы, её сложность, с которой не может справиться обезьяна или пятилетний ребенок. А десятилетний ребенок уже умеет сопоставлять каждое конкретное действие с конечной целью — и для него изготовление тех или иных поделок не составляет непреодолимой проблемы. И обучение в этом случае сводится не к тупому заучиванию технологических процессов, а к запоминанию стандартных решений, которые могут быть подкорректированы в ходе работы в зависимости от обстоятельств. Но есть вещи, которые не может делать и десятилетний ребенок. Либо потому, что у него недостаточно информации для принятия решений, либо потому, что он просто не в состоянии усвоить эту информацию. Разум еще не готов. Другими словами, что бы пятилетний ребенок научился изобретать что-то, выполнять целенаправленную работу он должен поумнеть, предки к определенному уровню развития. Трудная теория антропогенеза говорит, что деятельность по изготовлению орудий вела к развитию абстрактного мышления. Но ведь для того, чтобы начать изготавливать орудия, предок уже должен был стать умнее, чем прочие австралопитеки. И речь не об одном гении-изобретателе, а о целой популяции, которая в противном случае не смогла бы ничему у гения научиться. Почему австралопитеки поумнели до того, как начали изготавливать каменные орудия — вот в чем вопрос.

— Это действительно интересно. — слегка недоверчиво, но явно с интересом произнесла Сара. — Австралопитек поумнел и сделался более ловким раньше, чем начал изготавливать каменные орудия и заниматься производительным трудом. Проще говоря именно потому, что он поумнел, он смог изобрести оружие. С чего бы ему уметь?

— Может быть, ум и ловкость потребовались для охоты? — спросил Грегори, смотря как реагирует на него Тик. Тик стоял смотря прямо в глаза, немного улыбаясь.

— Ну извини, не могу удержаться. Вы евреи такие смешные, когда строите ловкие догадки. — не дожидаясь реакции, Тик продолжил. — Конечно. Но тогда на каком-то этапе рост мозга и усложнение его структуры должны были остановиться. Для загонной охоты на еврей...ой прости Грег, на зверей, — Грег Улыбнулся. — превосходящих по силе и скорости, достаточно такого мозга, какой имеют гиеновые собаки. Наши предки даже учитывая что имеют малую силу, низкую скорость передвижения, реакцию, которая куда медленнее чем у других животных, они умели охотиться даже на хищников, которые превос-

ходят их по моще, силе и размерам в десять раз. Предки заучивали поведение животных во время нападения, знали как они себя поведут и просчитывая поведение убивали животного. В таком случае, раз ума уже было достаточно для того, что бы прекрасно справляться с охотой, необходимости развития не было.

— Что же тогда заставило предков уметь? — спросила Сара.

— А твоя фамилия Сара, явно немецкая.

— Да. Мои родители...

— Что перескажешь мне всю родословную? — перебил её Тик. Она замолчала. — Если предположить, что рост умственных способностей — это защитная реакция на внешнего врага, то нам придется поискать врага пострашнее. Такого, который был бы столь же умен и при этом тоже развивался, не давая эволюционной гонке замереть. Какого хищника наши предки боялись до такой степени, что из обезьяны мы превратились в повелителей планеты? Кто их так напугал?

— Может быть, лев или леопард? Они были огромными и, по сути, главными врагами. — Предположил Грег.

— Да нет. — опровергла Сара. — Судя по всему, австралопитеки умели вполне эффективно от них защищаться. А сигнал тревоги и стандартная реакция на него есть даже у низших обезьян. Что же говорить о самой умной обезьяне на планете.

— Леопард был достаточно умён, что бы просчитать предка в ответ. — Продолжал спорить Грег.

— Умнее австралопитека?

— Не умнее, а приспособленней. Инстинкты этого животного были гораздо развитей, чем у предка. Они бы и спасли его.

— Как?

— Вау! Евреи против немцев. — Громко перебил их Тик. — Все мы помним, Сара, как в прошлый раз всё закончилось, давай не будем повторять. — Тик обратился к аудитории. — Вот мы, кстати, и нашли претендента на роль врага. Претендента, замечательного во всех отношениях. Умного, смелого, ловкого и умелого. С которым невозможно справиться ни только силой, ни только умом. Тут нужны и ум, и сила. А самое главное — этот враг все время развивается. Ведь самые глупые, самые слабые и самые неуклюжие в бесконечной борьбе погибают первыми.

— То есть вы считаете, что самый страшный и свирепый враг наших предков был...наш предок? — Отозвалась Сара.

— Не хватает только громкой музыки и приближающийся камеры для более яркого эффекта. — Сара улыбнулась. — Да.

— Но это невозможно.

— Почему?

— Поскольку все этнологи в мире знают, что предки объединились в стаи. И именно благодаря этому они и выжили.

— А ты заметила, что именно на этой теории и держится современное общество. На каждом шагу пропагандируется доброта, любовь, забота о ближнем. Все мысли людей, и ваши так же, направлены на то, что бы скрепить общество вместе. Но если предположить, что в современном укладе есть трещина, тогда вполне можно найти оправдание тому, почему люди не так добры к друг другу как хотелось бы. Почему доброта и забота не приводят к мечтам человека. Ведь если бы естественные качества, отработанные миллионами лет эволюцией, были бы доброта и забота, тогда их проявление должно было бы привести человека к его желаниям. А чего желает каждый человек?

— Счастья себе и близким?

— Это вопрос?

— Счастья себе и близким. — повторила Сара.

— Конкретнее. Что значит счастье? Можно ли счастье свести к двум составляющим, к деньгам и хорошему отношению к людям, ну и соответственно их взаимное доброе уважение?

— В принципе да. Деньги обеспечивают почти всю материальную жизнь человека. А это еда, дом, обучение детей, развлечения...

— Да, мы знаем как хорошо иметь деньги. — перебил Тик. — Тогда почему доброе отношение к людям, взаимовыручка, любовь, мягкость, уступчивость не приводят к обеспечению себя? Другими словами, возможно мы не должны быть вместе. Точнее стараться быть вместе.

— Считаете, что какие-то другие качества человека позволили ему выжить. И я так понимаю вы клоните к тому, что эти качества уже в данный момент привели его к желанному? То есть в нас есть некое качество, которое обеспечивает осуществление любого желания?

— Ты всегда так уточняешь свои слова? А не могла сразу сказать понятнее? — Сара глубоко вздохнула. — Ответе на вопрос, предки объединились в одну большую стаю?

— Нет, в несколько, в десятки стай...

— Именно! Вожаком одной группы никогда бы не позволил забирать его добычу кому бы то ни было. Представь, что на достаточно большой территории живёт группа наших предков. Они охотятся на дичь и вдруг замечают что не одни, что на их еду покушается кто-то ещё. Объединяться в одну группу нет смысла, поскольку количество особей в каждой группе уже достаточно что бы выжить. Но делиться так же не охота,

поскольку каждого вожака заботит своё стадо, их благополучие. Предок заметил хищника, который не уступал ему по разуму, он был способен развиваться. Просчитать его тяжело, поскольку он действует логикой а не инстинктом. Можно было бы конечно применить просто грубую силу и победил бы тот, чья группа сильнее. Но слабая группа не будет рассчитывать на драку силой, это бесполезно, вариант проигрыша, а значит она включит мозги что бы победить сильного своим умом. И побеждает.

— Но сильные то же не остаются на месте и они так же включают мозги. — Предположил Грег.

— Так началась гонка кто умнее. — Добавила Сара. — А если продлить её 3 миллиона лет, то результат можно увидеть посмотрев прямо сейчас в окно.

— Супер Сара! — продолжал кривляться Тик — Сказала так, что хочется вскочить и подбежать к окну.

— Вы всегда передразниваете людей?

— Нет, только тех, кто этого стоит.

— А стоят этого, я так понимаю люди, которые вас развеселять.

— Да. — Тик сделал серьёзное лицо. — Главный враг нашего предка был другой предок.

— И вы считаете, что прогресс идёт до сих пор лишь потому, что мы не перестаём враждовать? — Продолжала разговор Сара.

— Конечно. Даже более того, я точно знаю, что именно потому, что один человек пытается победить врага — другого человека, мы будем процветать бесконечно, поскольку это замкнутый круг. Чем сильнее развит я, тем сильнее разовьётся мой враг, чем он сильнее, тем скорее во мне возникнет желание обойти его, у него соответственно так же.

— То есть все люди наши враги? — Она удивилась.

— Это ты нас так тактично подстрекаешь восстать против евреев, намекая что поблизости враг? — Тик глазами указал на Грегори.

— Это...

— Да. — Перебил её Тик. — Все люди наши враги. Но ты не шокируйся от этого заявления. Враг за многомиллионную историю приобрёл иное значение. Теперь это тот, кого необходимо победить, не рубить его наточенной костью, а обойти в чём-то. У людей в крови заложена конкуренция, и даже слабые особи, которые предпочитают прятаться и не участвовать в ней, так же желают быть в чём-либо лучше другого. Это генетика.

— Но с чего вы взяли, что при встрече двух стай, они бы начали враждовать? Может быть они объединились, и...

— Тогда смысл развития в чём? В этом варианте есть одна большая проблема. Если всё хорошо, значит нет смысла менять что-либо. И в этом случае предки бы так и остались примитивными обезьянами.

— Но может есть нечто ещё, что заставило предка человека развивать себя, и человека сегодняшнего?

— Есть. И мы обязательно затронем что именно есть в человеке такого, что заставило его развиваться. Но запомним главное, именно потому, что человек стал соперничать с другим человеком, он развился. Очень важно разобрать устройство самого общества, найти сильные и слабые особи, оценить возможности каждого, что мы и будем делать на следующих занятиях.

— Что значит слабым? Я думала, что эволюция отбросила бы слабые виды. — спросили Сара.

— И отбросила. Мы люди вид сильный, но в нашем виде различаются те кто посильнее и те кто послабей. Да, конечно слабые особи не вымирают, поскольку им отведена определённая роль в обществе, но они всегда играют на последних позициях.

— И кто же является слабым и неприспособленным в обществе?

— Очень важный вопрос, но пока его не трогаем. Нам нужно разобрать ещё немало важный вопрос. Что движет человеком? То есть да, предок соперничал с другим предком, побеждая и проигрывая при этом, но важен другой аспект, что им движет, почему предки сражались.

— Ведь вы уже сказали. Они сражались за свою группу, что бы удерживать источник еды.

— И так думают миллионы людей, но нет. Нашим предком что-то двигало, что-то заставляло его быть жадным, некая сила помогла ему стать всеуправляющим. Отыскав эту силу, — обратился он к аудитории — мы поймём нашу природу и узнаем как она может помочь нам сейчас, в данную секунду. Я иду пить чай. — заявил Тик.

— Хотите перерыв, потому что устали всего за 25 минут общения с нами? — Спросила Сара.

— Хочу дать вам немного времени отдохнуть. У меня такое ощущение что ваши мозги сейчас лопнут...а я не хочу, что бы на меня попало. — аудитория улыбнулась. Тик прошёл мимо рядов и скрылся за дверью. Он отправился в буфет, по пути к нему присоединился Дэррик, единственный друг Тика.

— Зачем тебе пятнадцать человек? Ты ведь уже определился кто будет на тебя работать. — спросил друг.

— Я хочу поиграть с ними.

— Игра не лучший способ узнать человека.

— Нет, лучший. Человека невозможно узнать в повседневной жизни, поскольку все его слова и действия наиграны, они лживы.

— Да. — с улыбкой и долей несогласия, словно сочувствуя, ответил Дэрик. — Ты убеждён что все люди лгут и теперь будешь издеваться над этими людьми, что бы лишний раз убедиться в этом.

— Люди лгу. Это факт. Только в нестандартных ситуациях, когда человек попадает в атмосферу в которой никогда не был, можно увидеть его истинное лицо. Можно увидеть правду.

— И что ты будешь делать?

— Создам эти ситуации.

— И тебе их совсем не жалко?

— Именно из-за жалости мы так расслабляемся. Из-за неё мы теряем способность быть самостоятельными.

— Знаешь, даже вопреки твоим странным убеждениям, я верю что в тебе есть что-то светлое. Ты только претворяешься что ненавидишь людей, но ты их любишь.

— Ты со мной общаешься лишь потому что знаешь, — Тик посмотрел на него. — мои убеждения верны.

— То что ты ещё не разу не ошибся не говорит о том что ты всегда прав. Это везенье.

— Что-то оно зачатило. Ты общаешься со мной потому, что видишь правильность моих взглядов, но боишься принять их на себя. Поэтому ты решил совместить два варианта. Остаёшься при своём мнении, но крепко держишься за мои взгляды.

— Это не так.

— Так. Иначе почему ты всегда рассказываешь мне как ты поступил.

— Ну, мы друзья, а у друзей принято делиться событиями.

— Ты ждёшь что я подскажу тебе, правильно ли ты поступил.

— Нет.

— Ты уже бросил жену?

— Нет. Мы решили немного подождать с разводом...

— Ты уже в третий раз говоришь нет. Ты обороняешься, прячешься от меня. Значит я либо страшный, либо ты чувствуешь, что я задеваю твоё больное место.

— Скорее всего первое.

— На той неделе ты подходил ко мне и говорил что бросил жену. Ты хотел узнать, правильно ли поступаешь. Я тогда тебе не ответил и именно потому, ты сейчас не делаешь ничего, ты зависишь. Вы и не расстаётесь, но и не вместе. Ты ждёшь когда я подскажу как поступить

правильно. — Дэйв приоткрыл рот, словно собирается сказать опровержение, но улыбнувшись сказал другое.

— Так ты скажешь?

— Брось её. Дай ей свободу и перестань уже мучить. — Тик встал из-за стола и отходя сказал. — Она тебя не любит, ровно как и ты её.

— Да. — снова с насмешкой произнёс Дэйв. — Наверное именно потому на так тяжело расстаться.

— Любовь всегда даёт преимущество. Ваша тяга друг к другу держится совсем на ином явлении, потому вам так трудно расстаться.

— И даже не удивлюсь если ты знаешь на каком. — поднявшись в след за Тиком, сказал Дэйв. — Тебе нравится читать людей, выдвинуть теорию их поведения и так ты защищаешь себя. Знание даёт тебе силы не бояться.

— Нет знание даёт мне знание...это логично. На то оно и называется знанием.

— Так ты скажешь на чём мы держимся?

— Ты боишься принять решение, поэтому так сильно держишься за неё. Боишься что бросят тебя, потому всячески ограждаешься, но оградившись начинаешь сомневаться в своём решении и снова держишься за Марию. Ты трус.

— Ладно...а что она?

— И что...ты даже не попытаешься оправдаться, защитить свою честь?

— Я считаю что у каждого человека есть право на своё мнение.

— А из-за такого убеждения ты всегда будешь на последних местах. Мария жалеет тебя.

— То есть единственное что её держит...это жалость. — улыбнувшись произнёс Дэйв.

— Вина хороший способ манипуляции, лучший способ. Ты жалок, а она чувствует себя должной, считает что должна тебе помогать. Ты вызываешь в ней чувство вины, а избавиться от него Мария может лишь проявляя заботу о тебе.

— И по-твоему я поступаю не верно, из-за того что не верю в ту глупость которую ты сейчас сказал?

— Если бы моя глупость была бы не верной, ты уже в день нашего знакомства перестал бы общаться со мной. Люди поступают неверно лишь из-за того, что идут в разрез своей природе. Они наивно верят что доброта спасёт мир.

— А ты же полагаешь, что эгоизм у нас в крови.

— Да.

— А то, что тебе как минимум раз в месяц бьют по носу, за твои язвительные шутки и откровенную правду в лицо, оскорбительную правду, тебя не как не беспокоит?

— Люди боятся правды.

— Верно. Ложь ведь для того и создана, что бы мы не поубивали друг друга. Так что? Не беспокоит?

— Не один младенец не научился ходить, не падая при этом.

— То есть ты останешься таким же упёртым и честным?

— Да. — Ответил Тик, выходя из кафе.

— Почему ты не пускаешь меня послушать лекцию? — Крикнул в след Дэрик. Тик не оборачиваясь улыбнулся. Он вышел из кафетерия, вызвал лифт и отправился на третий этаж. В аудитории пятнадцать человек сидели задумчиво размышляя и изредка переглядываясь. Они прокручивали рассказанное Тиком в голове. Не для того, что бы запомнить, а что бы сейчас иметь возможность возразить.

— Поговорим о природе человеческой. — едва открыв двери, громко выкрикнул Тик. — Миллионы людей полагают, что альтруизм, она же забота о ближнем, является неотъемлемой составляющей человека. Кто считает это верным?

— Верно потому, что по общепринятой теории, примат не мог выжить как отдельная особь. — сразу ответила Сара. — Благодаря поддержке своей группы он оборонялся от врагов и самое важное был способен охотиться. Что так же немало важно, его группа нуждалась в нём и...

— Верное замечание — перебил Тик. — Его целью была защита себя и ублажение единственной потребности — голод. Именно благодаря эгоизму человек стал дорог другому человеку. Его так называемая потребность в других людях, помощь которую он оказывал, есть ничто иное как эгоистичные, корыстные действия направленные на защиту себя.

— Другими словами эгоизм движет человеком?

— Тебе что, нужно всё разъяснять что ли? — Обратился он к Саре. Она опустила глаза. — Да. Ведь эгоизм как не крути обеспечит особь всем, что ему необходимо.

— Но если вы заранее знаете что опровергните нас, тогда зачем спрашивать? Можно же было сразу сказать...

— Мне нравится чувствовать себя умнее. А если точнее, то нравится видеть вас глупее меня. К тому же прав всегда тот, чьё слово последнее, задав вам вопрос я пропустил тебя вперёд, затем опроверг и оказался правым. Вернёмся к вопросу. Если предположить, что человек развился благодаря каким-то качествам, которые естественно и по сей день сидят в нём, тогда применив эти качества в жизни, возможно добиться всего.

Доброта и самопожертвование погубило бы нашего предка, и губит современного человека в том плане, что он ничего не добивается. Он добр и отзывчив, но при этом у него жалкая жизнь. Если есть не состыковка, значит факты перепутаны местами. Предположим, у древнего человека была цель развиваться, обезопасить и обеспечить себя. Как мы видим, его цель осуществилась, поскольку мы не вымерли и хорошо развились.

— Значит человек использовал какое-то качество, которое привело его к успеху. — продолжила Сара.

— И логично предположить, что применив это качество сейчас, каждый человек так же добьётся всего в жизни. Это качество проверено эволюцией и выдержало около 3 000 000 лет. Сара считает, что это доброта и забота о ближнем. Тогда логично, что если сейчас оказывать заботу и помощь ближнему, человек добьётся успеха...

— Что-то мало веритья. — ответил Грег.

— И мне. Значит, поищем другое качество, например эгоизм. Эгоизм рассматривает окружающий мир как арену борьбы за свои интересы. Интересами первобытного человека прежде всего были удержание своей территории, которая его кормит и как ни странно установление власти, что и есть прямое проявление эгоизма. И так, мы подвели нашу беседу к полнее уместному и достаточно важному вопросу, который раскрывает вам вашу истинную натуру..Что лежит в основе человека, эгоизм или альтруизм? Это очень важно. Если в основе человека находится альтруизм, тогда доброта, взаимовыручка, уступчивость, сочувствие, понимание и любовь являются неотъемлемой нашей частью. По сути нашей природой. Если мы придём с вами к такому выводу, то человечество обретёт то, что так давно желает — спокойствие и умиротворение совести. Но если мы выясним, что человеком движет эгоизм, его себялюбие, тогда картина полностью меняется. В любом случае, мы обретём выгоду, поскольку поняв свою природу, мы сможем принимать верные решения. Как мы выяснили, Сара считает что именно благодаря коллективному труду человек выжил и развился до столь впечатляющего состояния. Что значит альтруизм?

— И я так понимаю, следующая в списке оскорблений я. — спокойно произнесла Сара.

— Что это, пытаешься привлечь моё внимание?

— Нет, я просто...

— Что? Я тебя не оскорблял, не высмеивал...и тебя это задевает. Значит тебе не хватает внимания, причём отрицательного внимания. Любишь когда тебя унижают?

— Нет!

— Тогда почему я вместо ответа вижу заинтересованность в твоих глазах?

— Безвозмездная и бескорыстная помощь. — ответила Сара. — Альтруизм это безвозмездная и бескорыстная помощь окружающим тебя сородичам.

— Верно. Кто-либо из вас прежде сталкивался с таким явлением. — аудитория переглянулась.

— Я. — поднял руку Элен.

— Так. Расскажи.

— Ну, тут особо и нечего рассказывать. Простая помощь деньгами бабушке на улице, помогала часто друзьям с учёбой...по мелочи, помогла старику прочитать ценники в магазине, он их не мог разглядеть, ещё...

— Достаточно. У кого-нибудь есть пример по существенней?

— Я знаю один эксперимент проведённый учёнными на эту тему. — поднял руку Эрик.

— Отлично, эксперименты всегда имеют логическое завершение и поставленные цели. Их приятно слушать. Рассказывай.

— Пары студентов анонимно играли в инвестиционную игру настоящими деньгами. «Инвестор» мог вложить до 10 монет с помощью «доверенного лица» и потребовать определенный процент возврата денег. «Доверенное лицо» в итоге вложения получало утроенную сумму и само решало сколько вернуть или вообще не возвращать инвестору. Хотя анонимные доверенные лица могли спокойно присвоить деньги, 19 из 24 вернули часть средств инвесторам. Чем больше денег они получали и, значит, чем больше доверяли им инвесторы, тем больше они возвращали. Тогда ученые решили испортить идеальную альтруистическую картину. Они разрешили инвесторам ввести определенный штраф, если доверенные лица не вернут деньги или вернут слишком мало. Инвесторы отказались вводить наказание, и доверенные лица в среднем начали выплачивать на 50 % больше. Однако, так было до тех пор, пока инвесторы не перегнули палку и не ввели наказание. Его влияние на альтруизм оказалось для ученых сюрпризом. Когда процент возврата был небольшим и доверенное лицо зарабатывало больше денег, чем инвесторы, штраф за эгоистичное поведение не слишком сказывался на выплатах. Но когда инвесторы запросили больше денег и увеличили штрафы, доверенные лица тут же отбросили альтруизм и почти на две трети снизили выплаты. Ученые пришли к выводу, что, если к людям хорошо относятся, они считают себя обязанными также

действовать хорошо. Если люди считают наказание за эгоистичное поведение справедливым, они сотрудничают друг с другом. Однако несправедливое наказание провоцирует человеческий эгоизм.

— Отличный пример, но он только доказывает мою правоту. Мне же нужен пример, который меня опровергнет.

— Где же доказывает? Студенты могли присваивать деньги себе, игнорируя...

— Тогда кто им в следующий раз бы дал деньги, чтобы поиметь с них выгоду?

— В этом и суть, студенты доверительно относились друг к другу.

— Нет, инвестор не мог самостоятельно вкладывать деньги, таковы правила игры, ему нужен был доверитель. То есть для него доверитель выгоден. В свою очередь доверитель так же не мог самостоятельно вкладывать, поскольку имел в распоряжении лишь деньги инвестора. Ему было выгодно не предавать инвестора, поскольку именно он является основным источником доходов. Повторюсь — выгодно. А так называемое несправедливое поведение это ничто иное как возврат к самому себе. Другими словами студент, который представляет человеческий род, по природе эгоистичен, но эгоизм мешает ему уживаться в обществе, в данном случае зарабатывать, тогда поверх эгоизма накладывается альтруизм, который выступает в качестве таблетки, свойство которой вызывать доверие. Иными словами человеческая натура так и осталась эгоистичной, но с помощью альтруизма удалось уменьшить степень конфликтности, соответственно увеличить доверчивость. А как только инвесторы повернулись спиной к доверителю, так тут же раскрылась истинная натура человека. Это как одно из свойств альтруизма. У наших предков альтруизм служил в качестве средства, которое позволяло большому количеству особей существовать вместе и выполнять ежедневные действия, например охота. Помогая десяти особям схватить дичь, они так же вдесятером помогают одной особи. Это корыстный расчёт, при этом слово корысть не должно вызывать в вас недоверие. Корысть так же естественна для человека.

— То есть помимо того что человек лжёт, он эгоистичен, вдобавок ещё и корыстен? — спросила Элен, девушка с прекрасной фигурой, золотистыми волосами, немного грустным, но весьма приятным голосом.

— Что естественно.

— Но человек и предок ведь не задумываются о выгоде. — вмешалась в спор Сара — Или вы хотите сказать, что каждый раз когда предок выходил на охоту он думал — она сдвинула брови, чуть вытянула губы вперёд и пытаясь изобразить первобытного человека сказала. — так,

сейчас я помогу ему, а он поможет мне? — Тик сделал удивлённое выражение лица.

— Ты так сделала, потому что просто ответить, без кривляний — скучно?

— Решила немного разрядить обстановку.

— А она тебя напрягает?

— Нет.

— Тогда ты сделала бессмысленный жест, который к тому же вызывает у меня подозрение на твоё психическое состояние. Мало внимания в детстве?

— Что? Нет.

— Верно. — вернулся Тик к теме. — Он так и думал. — Сара улыбнулась. — Возьмём маленького ребёнка. И с самого детства не будем обучать его альтруистическим программам. Как думаете, что произойдёт?

— Если ребёнку предоставить самому выбирать как вести себя в обществе...быть эгоистом или же помогать?

— Да.

— Думаю...

— Не думаешь. — перебил Тик Элен. — Ты согласишься, а мне нужно что бы ты задумалась.

— Считаете, что ребёнок заметит, что те люди, которые помогают, остаются ни с чем, а те у кого хватает ума жить только для себя становятся успешными?

— Да, определённо заметит. Но вопрос в другом, что он выберет?

— По вашей логике он выберет эгоизм? — возмущённо продолжала спорить Элен.

— Когда минуту назад я просил тебя подумать, скажи, ты хоть знаешь значение этого слова?

— Я так поняла, вы клоните к этому.

— Мне нужно что бы вы задумались. Не соглашались со мной, не спорили, а задумались. Да, ребёнок заметит, что позиция когда стараешься для себя гораздо выгодней и даёт гораздо больше шансов на успех, нежели добродетель. Но вот проблема, помимо этого ребёнок ещё заметит, что люди от него отворачиваются. Что если он выберет вариант помощи, гораздо больше шансов получить от другого человека что либо в замен. Он логически придёт к выводу, что его помощь окружению выгодна ему же самому. Это я так тактично подвожу к выводу, что помощь ближнему является таким же осознанным ходом, как и любой другой расчёт.

— А как же быть с моим примером? — продолжала спорить Элен. — Я ведь нечего не получала в замен от бабушки и дедушки.

— Скажи, ты стремишься быть доброй и порядочной?

— Да.

— Почему?

— Считаю, что это наша особая черта. Человек помогает другому человеку, в отличии от животного.

— Клаудиа Рутте и Михаэль Таборски из института зоологии университета Берна установили, что крысы способны помогать совершенно незнакомым крысам, даже если те ранее не помогали им. В поставленных опытах крысы могли кормить своих соседей-крыс, нажимая на специальный рычаг. Подопытных животных поделили на две группы. Первой из них другие крысы как раз выдавали пищу, второй такая помощь не оказывалась. После этого у подопытных крыс появлялась возможность самим выдавать пищу другим животным. Причём в качестве одариваемых особей выступали уже другие крысы, а не те, что ранее играли роль дарителей. Оказалось, что грызуны, которые на себе испытали помощь со стороны сородичей, на 20 с лишним процентов чаще сами также помогали получать пищу своим новым партнёрам, при том, что видели их впервые.

— Ну в таком случае вы сами опровергаете свою теорию. Животные способны проявлять бескорыстие, люди подавно.

— Ты специально даёшь мне логичные, глупые, ожидаемые ответы? Считаешь что предсказуемость хорошее качество?

— Я же...не буду продолжать, вы всё равно меня перебеёте.

— Ты не поняла сути в эксперименте. Крысы просто развились. Да, они не знали мышей которых кормили. Но те, которые кормили, когда-то раньше были в их же ситуации, то есть несколькими днями ранее они находились в клетке где их кормили другие крысы. И теперь оказавшись кормильцами, крысы выбрали путь подкормки незнакомых особей, поскольку в будущем они могут оказаться в таком же положении, как раньше. Теперь крысы не помогают своим знакомым крысам, они развились и начали помогать даже незнакомым, поскольку следующий раз их могут поменять клетками и крысы что кормят могут оказаться теми кого кормят. Это расчёт на выгоду в будущем.

— А что на счёт меня.

— Мы выяснили что ты считаешь себя порядочной и хорошей. Скажи почему ты пришла к такому выводу?

— Потому, что оказываю помощь...

— Верно. А считала бы ты себя таковой, если бы помощи не было с твоей стороны?

— Нет.

— Значит ты нуждаешься в доказательствах на деле, и это логично, именно поступки определяют нас. Скажу больше, без доказательств ты станешь плохой, а значит делать добро другому является выгодным занятием, поскольку успокаивает совесть.

— Но раз так, тогда моя совесть ничто иное как альтруизм. Ведь даже если вы правы, если я все добрые поступки совершаю что бы иметь доказательства своей доброты, тогда возникает вопрос, что движет моей совестью?

— Воспитание. Иначе совесть не была бы столь разнообразной. Для кого-то достаточно уступить один раз в неделю место в автобусе, что бы совесть не беспокоила, а для кого-то необходимо ежедневно совершать акты милосердия. Это говорит о воспитании, но не в коем случае не от врождённого желания. Слишком долго мусолим эту тему, пора двигаться дальше. То, что доброта не спасает человека может убедиться любой. Тот кто считает меня неправым, пусть посмотрит вокруг себя и наверняка увидит маленькую квартиру, низкую заработную плату и главное, недовольство материальным положением, и скорее всего маленькую, скромную жизнь. Что бы иметь хоть немного в этом мире, нужно уметь требовать и соперничать. Те кто выбираю другой путь остаются ни с чем. Обращу ваше внимание на главную суть наших бесед. У вас есть определённые убеждения, согласно которым вы живёте. Если вас устраивает ваша жизнь, на сегодняшний момент, значит ваши убеждения верны. Мы можем много спорить на тему того, что я не прав, однако я предлагаю другое. Вы можете задавать вопросы и возмущаться, но главное в наших беседах — мои убеждения. Я предлагаю воспользоваться прекрасным шансом узнать, как мне удалось добиться всего чего я хотел всего за пять лет. Так же я предлагаю выйти сейчас из аудитории тем людям, чьё эго через чур сильно задето. Остальные узнают иной, отличный от своего, взгляд на жизнь из которого подчеркнут много чего полезного. — Тик оглядел аудиторию, никто из людей не сдвинулся с места. — Поговорим чуть больше об эгоизме. В нашей жизни прямо в эту секунду по большей части провоцирует развитие соперничество или доброта к окружению?

— Я думаю... — начал отвечать Грег.

— Ещё раз подумай прежде чем дать мне повод сказать тебе что ты тупой.

— ...Соперничество.

— Ладить, ничто иное как проявление альтруизма, но если сейчас задуматься и посмотреть вокруг, в нашей жизни по большей части провоцирует развитие именно соперничество. Оно является двигателем прогресса всего человечества и каждой особи в отдельности. И даже более того, даже неконкурентоспособные особи, так же соперничают. Каждый человек стремится хоть в чём-то обойти другого человека.

— То есть мы хотим иметь машину за 800 000, а не за 200 000 не потому, что машина за 800 000 удобнее, а потому что она позволит нам чувствовать себя лучше чем кто-то ещё? Но это абсурд, мы...

— Почему ты считаешь это абсурдным? — перебил он Лари. — Или ты хочешь сказать что многомиллиардная индустрия моды, многомиллиардная машинная промышленность, которая тесно связана с дизайном и кстати, большинство реклам направлены на то, что бы зацепить покупателя, говоря ему что в этой машине он будет не таким как все, что взяв эту машину, он возьмёт лучшее...по-твоему всё это существует для того, что бы людям удобнее было? Даже не знаю каким тебя словом обозвать.

— Я согласен, что нами движет желание лучшего. Но не из-за того, что бы насолить другому. — Продолжал отвечать Лари.

— Скажи, а ты не замечал, что в каждой группе людей есть определённые, строго ограниченные стремления. То есть, например деревенские люди стремятся к тому, что бы каждый день был накрыт стол. Городским же этого мало, и многие из них желают купить дорогую машину, дом, а вот люди с Рублёвки вообще хотят собственный самолёт. А происходит это потому, что на Рублёвке люди конкурируют с такими же богатыми, в деревнях с деревенскими, а в городе с городскими. Если тебя сейчас сделать лучше чем все другие, если сделать так, что ты будешь превосходить каждого человека...будешь ли ты стараться ещё усовершенствоваться?

— Возможно.

— А если подумать?

— Хорошо, нет. Но ведь...

— Если ты хочешь спорить потому что я задеваю твои больные места, тогда перестань и послушай. В каждом человеке сидит желание обойти другого человека, быть богаче чем он, популярнее, сильнее, успешнее. Всем хочется выглядеть лучше, а так оно или нет говорит нам окружение. Потому каждый человек стремится доказать окружению, что он хоть в чём то лучше, правильной, интересней, противоположней...Сильные люди, способные к конкуренции участвуют в ней. Слабые же не могут соперничать в силу своей природы...

— Стоп, хотите сказать что сильные и слабые люди predeterminedны природой.

— Что значит predeterminedны? Мы что в гадание играем? Нет, это естественная биология, комбинация генов, регулирующая активность тела и мозга. И так, слабые особи не приспособлены к жёсткой конкуренции, но она в их жизни есть. Она выражается в желании стать добрее и порядочнее, быть прилежней и послушней, желанием быть хорошим папой, мамой, сыном, дочкой... Но так или иначе развитие получило такой шикарный оборот только из-за того, что слабые и сильные особи конкурировали. Предки соперничали друг с другом, между группами и в итоге развивались становясь всё умнее и умнее. Каждый пытался показать свою значимость хоть в чём то, каждый стремился стать кем-то, не последним, потому что последние места всегда унижают и не любят. Это и есть прямое проявление эгоизма, взять успех себе, быть лучше. Это спонсировало нас миллионы лет и до сих пор спонсирует. Эгоизм ничто иное как желание быть лучше других, и это в прямом смысле слова означает стать лучше, то есть тот с кем происходит конкуренция станет хуже. Не нужно одевать розовые очки и говорить что в эгоизме нет ничего плохого, потому что мы не принижаем других, а сами становимся лучше. Нет, принижаем, и это естественно абсолютно так же как и желание дышать, которое происходит рефлекторно. Если я лучше другого человека, то он автоматически хуже меня, не во всём, а в той области где происходит конкуренция. Это так же не значит что мы должны перестать становиться лучше, потому что того кого мы обойдём может обидеться. Когда я становлюсь лучше, мне не обязательно ходить и кричать об этом на каждом шагу, это и так всем видно. А у побеждённого всегда есть возможность улучшить себя, убрать те качества которые мешают развитию, например алкоголь, стать дисциплинированнее и показать что и он способен на что-то. Но право выбирать бороться или нет — остаётся за проигравшим.

— Обнадёжили...

— Природа гармонична и не важно, сильны вы или слабы, проблемы, стрессы и депрессию будут лишь в том случае, когда вы пытаетесь пойти вопреки природе.

— А шанс пойти есть?

— Конечно. Но у нас не курс психологии, а потому продолжим тему. — Тик набрал полный рот воздуха. — У наших предков, тех кого обходили в конкуренции возникало ещё одно не мало важное чувство которое до сих пор есть у нас. Это желание взять реванш. Злость на то, что нас обошли. И именно это подстёгивало нас всегда когда мы ста-

новились хуже. Как только мы чувствуем себя хуже другого человека, мы начинаем злиться и эта агрессия заставляет нас становиться лучше, так что бы обойти другого человека или выровняться с ним. А это подводит меня к ещё одному заключению. Чувство злости на соперника, зависть и желание отомстить ещё одна не маловажная составляющая человека.

— Что-то какой-то уж больно жестокий мир вырисовывается. — Сказала Сара.

— Жестокий для тех, кто в стороне от конкуренции. Для тех кто боится что слишком слаб. Хочу сразу подчеркнуть, что слова зависть, отомстить и подобные, звучат очень жестоко, но в жизни выглядят куда спокойней. Например, зависть не означает черту коварного и жестокого человека, она свойственна всем и проявляется как желание приобрести лучшую машину чем у друга, например. Подведём итоги.

— Человек лжёт. — Ответил Грег.

— Верно... и что самое интересное это сказал еврей. — аудитория посмеялась. — Ещё.

— Он агрессивен, эгоистичен, завистлив, эгоцентричен и это...естественно?

— Верно. Можно сколько угодно рассуждать что такой уклад мира противен, что в нём жить неудобно и нужно всеми силами изменить его, но раз эволюция за миллионы лет посчитала нужным оставить эти качества, значит они необходимы и что самое главное естественны, а потому, от них избавиться невозможно. Можно лишь врать самому себе, что кстати распространенное явление. Тот кто конкурирует тот и является успешным в обществе, тот является звеном которое двигает прогресс.

— А те кто ворочит нос?

— Всегда остаются ни с чем, поскольку отвергают суть своей природы и автоматически отказываются от борьбы. Да, это противоположно желанию всех людей жить в мире. Такой уклад провоцирует соперничество. Но только суть ни в этом. Признаёт ли человек, что именно такие правила игры его окружают, или же он отвергает это, правила есть правила. Они не измены. Но тот, кто сможет увидеть и понять их, будет играть по-настоящему. Это не значит что всех людей нужно ненавидеть и злиться на них как на злейших врагов. Эволюция так же наделила нас сигналами, инстинктами умиротворения. Ведь конкурируя с кем бы то ни было по карьерной лестнице мы не ему ставим подножки, но и такое происходит, что так же естественно, мы развиваемся сами, тем самым утверждая для самих себя что заслуживаем объект гонки.

— Короче говоря, — подвёл итог Лари — именно эгоизм, желание быть лучше, быть первым, соперничество с другими сородичами и является естественным оружием эволюции в развитии человечества. Применимое к конкретной особи. И применяемое сейчас.

— И если сейчас мы поверим вам, — осторожно спросила Сара — и начнём принимать правила, то именно соперничество, желание стать лучше и приведёт нас к успеху?

— Да. — Ответил Тик. — Оглянитесь вокруг, что-либо имею лишь те, кто участвуют в гонке, те кто верит что не настолько слаб что бы отступать. Можно затрагивать и моральные стороны, например говоря что такое скотское поведение очень опасно и тяжело для жизни, но опять же повторяюсь. Мы конкурируя не ставим подножки а развиваем себя, естественно с целью быть лучше, то есть с эгоизмом. И так запомним, быть добрым, порядочным и так далее, это такой же эгоизм как и желание быть лучше, владеть чем-то, взять себе. И у человека в принципе есть только два выбора, которые в на 90% определены генами. Быть порядочным с точки зрения общественной морали или поучаствовать в гонке которая выпала всего лишь один раз вообще. Те кто выбирают первый вариант умирают со спокойной душой, те кто второй вариант умирают богатыми, а богатство это деньги, а деньги это отдых, лучшее образование для детей, способность не экономить ограничивая и жену и ребёнка всю жизнь, а преподнести им лучшие дары которые создало человечество. А это уютное гнёздышко с большим телевизором, мягким диваном, личным пространством, возможность путешествовать по миру, придавая тем самым интерес и себе и своим близким, в общем плюсы денег знают все.

— Но большинство бояться денег потому, что якобы они делают человека скотиной.

— Если я дам тебе сейчас миллиард ты испортишься? Конечно ты потеряешь круг своих прежних знакомых, поскольку вместо того что бы сидеть и пить пиво дома за телевизором у тебя будет возможность полететь на одни выходные в самый красивый край мира. А у них такой возможности нет. Но деньги не помешают тебе быть доброжелательным. Если ты изначально человек алчный, то эти качества проявят деньги. Но это не значит что деньги сделали тебя плохим, это значит что раньше ты был плохим, но не было возможности проявить качества алчности, а появившиеся деньги дадут такую возможность...Ладно мы отошли от темы. На тему денег существует достаточно дискуссий, поэтому каждый может отыскать себе свою поддержку, нас же интересует вывод. Человеческая натура эгоистична. Плюсы этого так же можно увидеть сейчас в окно, там целая цивилизация. Мы эгоисты и согласно иерархии

мы бы либо отбирали и принижали других, либо прятались и были теми кого принижают.

— Какой иерархии?

— Об этом на следующем занятии. Из поколения в поколение передавалась способность и знания, которые позволяют избежать такого примитивного поведения как проявление агрессии и эгоизма. Это было сделано для того, что бы общество ужилось между собой, что бы переключиться с проблемы «кто сильнее» на другие проблемы, например развитие цивилизации. Хотя государства конкурируя между собой так же являются соперниками выясняющими кто сильнее. Но теперь природа определила так, что от конкуренции силой мы перешли на сражение умом. И ум здесь имеется в виду не кто лучше знает бухучёт, а любое действие, кроме физической силы. Так вот, мы пока что пришли с вами к таким выводам, что мы эгоистичны и лживы, но лож так же помогает нам ужиться, поскольку она смягчает отношения.

— Другими словами доброта ничто иное как способ скрыть свой эгоизм? — Спросила Сара.

— От части это так. Но быть может хватит перебивать меня. Я пытаюсь красиво закончить тему, а твои вопросы сбивают плавность моего рассказа. — Тик вздохнул и продолжил. — Очень важно понять то что мы сейчас прошли. Это знание пригодится в жизни, и более того подскажет верный вариант в любой ситуации.

— Всё же я не согласна. — Подняла руку Элен.

— Чувствую ты мне не понравишься.

— Если вы хотите что бы мы вас просто слушали, так и скажите, я замолчу и сяду на место. Вам интересно только себя слушать.

— Интересно не то чего хочу я, а почему тебе это интересно. Задай вопрос.

— Человек ладит с другим человеком, заботится о нём не из корыстных целей, а потому, что природой, его генетикой заложено заботиться о ближнем.

— Нет Элен. — не дожидаясь ответа Тика начал спор Майкл. — Людям свойственен эгоизм, это единственный инстинкт который позволил выжить. Человек стал общаться с другим человеком лишь для того, что бы выжить. Что бы он сам не пострадал. Именно по этой причине возник страх за сородича, поскольку сородич это его шанс на успешную охоту, на продолжение рода и на безопасность. Но в крови человека эгоизм а не альтруизм.

— Я это уже говорил. — вмешался в разговор Тик. — Зачем ты повторяешь мои слова? Хочешь подлизать мне задницу.

— Нет, я считаю что вы...

— Прав? Странно, ещё час назад ты так не думал. Ты слишком быстро меняешь своё мнение подстраиваясь под меня. Будь мужиком! Заведи себе твёрдые позиции. Майкл, что ты знаешь о каннибализме?

— Вы это спрашиваете, что бы сразу опровергнуть мой ответ?

— Конечно. Ещё вначале я вам сказал, что всегда буду прав. Так что?

— Вы обращаетесь с нами как с никчёмными людьми.

— Да. А вы позволяете мне это.

— Нам дорога работа.

— Нет. В жизни всегда есть те кто подчиняются и те кто управляют. От этого никуда не деться.

— И наше место подчиняться?

— Считаешь иначе? — Майкл молчал. — Я всё ещё жду ответа.

— Поедание одного человека другим. — Ответил Майкл.

— Человеческие кости в мусорных кучах людей каменного века находили часто и повсеместно. До поры до времени на это еще можно было закрыть глаза, утверждать, что они попали туда случайно, или их занесли птицы или звери, или что это такой обряд погребения. Но недавние раскопки в пещерах на юго-востоке Франции принесли из мусорных ям шести тысячелетней давности множество костей и животных, и человека. Все кости хранят на себе следы каменных орудий, которыми их разрубали, срезая мясо. Оказалось, что человек и зверь разделялись по одной схеме, одинаково разрубались на куски. Кости человека хранят следы соскабливания мяса, а крупные кости раздроблены, чтобы добраться до мозга.

— То есть вы говорите, что если у человека есть желание съесть другого человека, то альтруизмом и не пахнет? Но ели ведь не своих сородичей, а из других племён. — заинтересованно спросила Элен.

— Да! — возмущённо, с насмешкой отреагировал Тик — То есть альтруизм подразумевает бескорыстное отношение только к близким?

— Нет, но...я запуталась.

— Нет, ты просто не имеешь чёткого обоснования своего мнения и потому всегда проигрываешь споры, а потому ты всегда будешь слабой и не конкурентоспособной. Ты когда-то услышала, что людям свойственен альтруизм и просто приняла утверждение на веру, без доводов и аргументов. Если людоедство — свойство нашего с вами вида, то понятно, что только жестокое подавление этого инстинкта сдерживает его реализацию. Сначала людям удалось перестать людоедствовать каждодневно. Но по праздникам все же кого-нибудь да съедали. — улыбнувшись

сказал Тик. — Потом уже не убивали, а только пускали кровь. Потом по обычным праздникам жертву заменяли животным, а по великим — пускали кровь. Боги тут очень пригодились для самооправдания: жертвы приносились как бы им. Потом и эти жертвы заменили изображением плоти и крови из подходящих растительных продуктов. Подавление людоедства у самых развитых народов завершилось уже в письменный период, и поэтому до нас дошло много свидетельств и в прозе, и в стихах, и в скульптуре. Запоминаем что я сейчас скажу. Это важно. Альтруизм понятие, которое относится к уму, разуму а не к инстинктам. А значит отношение к человеческой природе, как к животному, оно ни какого не имеет. Получается что альтруизм просто приобретённое средство, которое имело определённое значение.

— И вы полагаете его значение — придать уживчивости эгоистичным тварям?

— Да.

— Но как же тогда быть с тем фактом, что человек во время войн может броситься в бой с явным намерением умереть за веру. И ведь умирает, это не просто слова. Он в прямом смысле отдаёт свою жизнь на благо других людей. Почему это не проявление альтруизма? — Спросил Грег.

— Я согласна с ним. — вступила в разговор Сара. — У человека явно выражено желание безответной помощи.

— И ты его поддерживаешь? — Тик говорил сквозь зубы, словно так, чтобы его никто не слышал. Но сказал громко. — Ведь они убили нашего Бога. — аудитория посмеялась.

— Да, а ещё он прав, потому, что альтруизм многими учёными рассматривается как основа человека.

— Они убили нашего Бога. — ещё раз обратился Тик к Саре. — Ты ему всё ещё веришь? — Аудитория снова посмеялась от мимики Тика. — Сара вздохнула, понимая что с ним разговаривать бесполезно. Тик как ребёнок. — Повторю ещё раз. Альтруизм приобретённое умом средство. Умом. А значит оно будет тем ярче проявляться, чем сильнее промыты у человека мозги. Альтруизм относится к психике, а значит им можно управлять. Это во-первых. А во-вторых твой пример очередной раз доказывает мою правоту. Человек бросающийся на шпагу, просто упивается любовью к себе. Он это делает не для того что бы другие жили, а что бы другие им восхищались, что бы говорили вот каким был наш брат, сильным, смелым и отважным. Эгоизм — инстинкт сильнее чем инстинкт самосохранения. Который так же кстати можно отнести к эгоизму. Ведь человек умирает только

за определённого человека. С точки зрения альтруизма, мы все равны, но ведь в повседневной жизни этого не происходит. Пожертвовать собой можно ради славы или ради близкого человека, но не как не за вид в целом. Природа не наделила нас уважением к сородичу, это приобретённое мозгами средство.

— Но если бы было так как вы говорите, тогда эгоизм свойственен всем животным, и человеку естественно. Но он не проявляется у других животных. Они не едят себе подобных. И что это, по-вашему людоедство проявление эгоизма?

— Вау! Сразу два вопроса Элен! Ты просто зверь а не женщина. Нет, эгоизм это направленность всех действий на благо себе. Людоедство сюда можно частично отнести, но это был лишь пример опровергающий природный альтруизм. А что касается первого вопроса, так я ещё раз буду прав. Эгоизм, то есть направленность действий и мыслей на благо себе любимому проявляют абсолютно все животные. А что касается каннибализма, я приведу пример. Обыкновенная чайка гнездится большими колониями, в которых гнезда расположены на расстоянии 1,5-2м одно от другого. Только что вылупившиеся птенцы так малы и беспомощны, что их легко проглотить. Нередко чайка поджидает, пока соседка отвернется или отправится на рыбную ловлю, и, налетев на одного из соседских птенцов, заглывает его целиком. Она получает таким образом хорошую питательную еду, не утруждая себя добыванием рыбы и не оставляя свое собственное гнездо без защиты. Прямое проявление эгоизма и абсолютный пофигизм к представителям своего рода. Думаю на сегодня достаточно простого вступления. Главное что вы должны были услышать, это суть человеческой природы, как хищного, умного животного. Но будьте внимательны. Многое, что будет важным для вашей жизни, я не выделяю как то, на что следует обратить внимание. Даже ведя обычный диалог, из моих уст вылетает очень полезная информация, которую на вашем месте я бы не упускал. Ты! — Тик указал на симпатичную девушку. — Завтра не приходи.

— Почему?

— Ты не ответила не разу.

— Но я не единственная...

— Ну выгнать всех разом я не смогу. — резко перебил Тик. — Видишь ли, чем дольше я тут с вами вожусь, тем больше пропускаю работу. А я люблю лентяйничать. Ты не находишь что выгнать всех, было бы глупым, поскольку я сократил бы себе время отдыха.

— Но почему я?

— А почему нет?

— Почему не его? — девушка ткнула пальцем на сидевшего рядом парня.

— Как это подло. — Тик пригляделся к ней. — Попа ничего, груди, шея. — осматривал он её. — Ладно. Ты — он указал на парня. — пошёл вон.

— Но...

— Она увлекла меня попой...что же ты можешь предложить?

— Голову... — ответил он.

— Не очень удачная часть тела.

— Я могу отвечать. Я много чего знаю, особенно в области психологии.

— Знать нужно было раньше. Достаточно спору. На столе лежат ваши анкеты, — Тик указал на стол — разберите их.

— А наши? — спросил Грегори. Вспоминая что Тик выкинул их в окно.

— Ты же еврей, у евреев есть мозги? — в ответ Грег чуть усмехнулся.

— Есть.

— Вот и отлично. Значит решение проблемы обязательно тебя посетит. — Тик ещё раз бегло оглядел аудиторию и слегка грубовато, но резко произнёс — Урок на сегодня закончен, подумайте дома что такого особенного сделал этот лапаухий. — Тик указал на Грегори. Так же властно как и вошёл, мистер Тик вышел из аудитории. Глаза сидящих были явно удивлены таким способом ведения лекций. Понемногу все начали собираться, поднялись со своих мест, и в суматохе к Грегори подошёл один из пятнадцати учеников.

— Молодцы. — обратил на себя внимание одного из любимчиков тёмноволосый парень. — Меня зовут Эрик.

— Я Грег. Спасибо.

— Может пообедаем четвером? — продолжил Эрик обращаясь уже и ко второму из ответивших на собеседовании. Сара подошла к разговаривающим. Она прищурила глаза, чуть улыбаясь поддержала разговор.

— Надеешься втиснуться в клуб любимчиков на халяву? — Сара была невысокого роста, с отличной стройной фигурой, милым, слегка квадратным лицом и очень симпатичной улыбкой. По её строгому костюму, а именно длинной чёрной юбке, ниже колен, белой блузке и чёрному пальто, можно было бы сделать вывод, что она стервозная, весьма занятая и крайне высокомерная дама, но этого вывода не было, поскольку Сару спасала дружелюбная обворожительная улыбка.

— Да нет, я просто...

— Расслабься Эрик, она пошутила. Ну что, будем знакомы, я Лари — он протянул руки двоим парням и кивнул Саре. Лари высокого роста, носил очки. На нём были чёрные брюки, розовая рубашка в чёрную полоску, галстук, и поверх надета кофта с большим треугольным вырезом.

— Лари, я Сара, это Грег и...

— Эрик. Кафе на первом этаже предприятия довольно скудно в выборе продуктов, может в «Чехию».

— О да, мы ведь вполне можем и туда слетать, может на твоём самолёте Сара, хотя нет думаю лучше всё таки самолёт Лари, ты не против? — съязвил Грег, обращаясь к Лари.

— «Чехия» — это название кафе, что всего в пяти минутах от компании. Но сказал остроумно, видимо титул любимчика делает своё дело. Звёздная болезнь, как это подло. — наигранно произнёс Лари.

— Вы заметили, — вступила в разговор Сара — что мы побывали всего на одной лекции по диагностики, а я уже прикидываю кто вы такие по вашей одежде.

— Устроим пробное тестирование на правильность ответов по пути к кафе? Так сказать узнаем кто лучше в анализе? — предложил Эрик. Они взяли свои вещи и вышли из двухэтажного серого здания, направившись через берёзовый парк в сторону «Чехии».

— Давай, ты первая Сара. — подмигнув, сказал Эрик.

— Ну, учитывая что среди четверых всего одна девушка, твоё предложение начать первой указывает что ты джентльмен.

— Или наоборот, — добавил Грегори — он боится и пускает того вперёд, кто по его мнению наиболее слаб и не откажет. А ты Сара страдаешь недостатком внимания, хотя довольно странно, учитывая что твоё прекрасно очерченное лицо и фигура должны были символизировать обратное.

— То что я пыталась быть остроумной, не значит равным счётом ничего, кроме обычного интереса к новому знакомому. — она повернулась к Грегу и продолжила. — И половая дискриминация тут совсем не причём.

— Оправдываешься? — заинтересованно, прищутив глаза спросил Лари. — Или он прав, или...он прав.

— А ты подлизываешься к нему. — они посмеялись.

— В первые в жизни у меня такое начало знакомства. Оно мне интересно. — ещё раз подмигнув Саре, произнёс Эрик. Они прошли парк, зашли в кафе. Эрик направился сразу к меню, Сара и остальные сняли с себя тёплую одежду и заняли столик в угловой части.

— Вот меню. — подал Эрик. — В наших анкетах есть психологическое описание каждого. Прочитаем?

— Что то не очень охота. — скривив лицо ответила Сара. Она была удивлена тем, что в анкетах есть их личностное описание.

— Есть что скрывать? — щурился Грег.

— Возможно. — Сара посмеялась. Она открыла свою анкету, быстрым и резким движением и начала читать. Все последовали примеру.

— Человек без эмоций. Туго проявляющий их. Серьёзный, трудолюбивый... — в слух зачитал Лари. — Ну это явно не про меня.

— Скромна, пассивна, словно мышка... — сдвинув к центру брови зачитала Сара. — И это явно не про меня. — она оглядела титульник анкеты. — Фамилия, имя мои.

— Однофамилица?

— Нет. — опроверг Эрик. — Моя анкета так же не про меня.

— Значит предположим что анкеты перепутаны специально. Зачем?

— Что бы мы нашли человека, подходящего под описание. — ответил Эрик. — Можем быть уверенны, что портреты составлены верно.

— То есть мы имеем верно описание человека и теперь по его внешним жестам нам необходимо определить владельца и отдать ему?

— Зачем отдавать, Лари. Может это игра, и мы должны воспользоваться знанием другого человека.

— Твои корыстные цели на лицо Грегори. Учитывая, что так же в конце описания есть абзац. В котором говорится о том, как можно манипулировать таким человеком.

— Сара, ну я ведь предлагаю зачитать вслух.

— Тогда мы не будем знать чьё описание у каждого на руках, но будем знать у кого наше. — согласился Эрик.

— Но нас всего четверо, а анкет пятнадцать... Эй! — Лари крикнул проходящим мимо молодым людям, которые так же сидели в аудитории. Дверь в кафе была приоткрыта и проходящие увидели сидевшую внутри компанию. Они переглянулись между собой, затем зашли в кафе.

— Привет ребят. — раздался громкий голос Майкла. — Решили отдохнуть?

— Да. Присоединитесь?

— С удовольствием. — ответил Майкл. Вместе с ним в кафе зашла небольшого роста блондинка и слегка полноватая брюнетка. — Меня зовут Майкл. Это Элен — он указал на блондинку. — И Кристи.

— Я Лари...

— Я Грег. — перебил он Лари. — Это Сара и Эрик. Очень приятно.

— Садись. — указал на стул Майкл, обращаясь к Кристи. Она неловко улыбаясь сняла куртку и села на стул.

— Вы заглядывали в свои анкеты? — Спросил Лари.

— Нет. — улыбаясь произнесла Элен.

— В них есть психологическое описание каждого из нас. Только вот местами все описания перепутаны. То есть у меня не мой портрет а чей-то, пока не знаю чей.

— Мы должны догадаться? — спросил Майкл.

— Мы так думаем. Может прочитаем вслух о каждом? — Кристи сидела тихонько, слушая о чём говорят другие.

— Ты не против Кристи? — спросил Лари смотря ей в глаза. Она улыбнулась и пожала плечами.

— Я как все.

— А ты Майкл.

— Да конечно он не против. — выкрикнула Элен. — И я то же. — они сделали заказ, дождались напитков параллельно обмениваясь жестами внимания.

— Но когда человеку говоришь о его недостатках, то он прячется. — подметила Сара. — Вероятнее всего мы обидим того, чей портрет окажется плохим.

— Интересно что ты именно на это первым делом обратила внимание.

— Я серьёзно. Человек всегда закрывается перед плохим.

— Но ведь мы нацелены на получение своей цели, верно?

— Считаешь, тот не сможет вынести правду, признать её, не добьётся работы в любом случае?

— Думаю да. Цели можно достичь только правильным подходом к себе. Слабые так и останутся слабыми, не зависимо от цели. Даже если нам откроют глаза на истинное положение вещей, я намерен меняться, что бы получить работу.

— Тогда начнём. — Грег открыл свою анкету и зачитал вслух. — Это человек работающий на публику. Если у него горе, то все должны знать об этом, если радость так же, все должны знать. Подстраивается под людей, меняет свои взгляды на жизнь так, что бы выглядеть в глазах того человека, который его оценивает, хорошо. Очень старается держать о себе хорошее мнение, как о добром, милом...в общем порядочном человеке, причём такое мнение стремиться поддержать чуть ли не в каждом прохожем. Да и вообще он любит порядок, что отражается на его чистоплотности, но так же говорит о страхе ошибиться и быть обруганным. Он любит чувствовать себя обиженным, жалким, точнее

любит когда его жалеют. Любит делать нечто такое, за что его хвалят, тем самым показывая свою значимость и хорошесть. Но воспринимает похвалы скромностью, не обращая на них внимания, так же что бы выглядеть хорошим и не высокомерным. Страдает необходимостью, парой зависимостью, положительной оценки. В силу того, что тяжело быть постоянно хорошим, тяжело постоянно чувствовать страх отрицательной оценки, как правило он ограждается от общества имея достаточно малый круг знакомств. А постоянные связи поддерживает лишь с одним, двумя людьми. Именно этот один человек для него становится учителем, который ставит оценки, а потому перед этим учителем он будет выкладываться на сто процентов. Характерные черты. Много мечтает и планирует, но мало делает. Для него любовь синоним зависимости. Он не любит человека, а живёт для него в ущерб себе. Очень ревнивый, собственник. Он не любит, а хочет владеть объектом любви. Касательно работы — делает много всего одновременно. Зачастую не доводит начатое до конца. Всегда играет на первое мнение. То есть обычно с новыми людьми может быть весьма уверенным и радостным, но впоследствии прячется от них. Панически боится быть обманутым, то есть приниженным и высмеянным. Жизнь ему кажется как нечто требующее усилий. Каждый день это борьба за имидж.

— Да...И такого человека трудно найти? — удивлённо произнёс Эрик.

— Конечно. Ты попробуй найди того, кто подходит описанию. Как правило эти люди действуют наоборот...

— Кто там дальше? — перебила Сара.

— Я уже нашёл владельца анкеты. — смотря на Сару произнёс Грег.

— Ты мне её отдашь?

— А почему бы нет.

— Скорее всего, Тик запутал нас с определённым умыслом. Если ты отдашь не тому человеку, то провалишь задание.

— Отговариваешь меня?

— Нет. Советую. — Грегори улыбнулся.

— Ладно. Ты следующая. Читай.

— Ну, у меня совсем мало. — смотря в анкету произнесла Сара. — Видимо этого человека легко вычислить. — она облизнула пересохшие губы и начала зачитывать. — Скромнен, пассивен, словно мышка. Неуверен в себе, и при этом отбросил все попытки меняться и стать другим, таким образом полностью признав себя хуже других, без попыток сопротивления. Отсутствие всякой способности к конкуренции. Он всегда сравнивает себя с другими, целенаправленно, но произвольно,

замечая превосходство других и недостатки себя. Крайне мечтателен. Боится конкурировать поскольку слишком неуверен и считает себя слабым, боится что скажут «неудачник». Поэтому он выбирает сторону, когда вообще не нужно ничего делать — прячется от окружения. А в кругу людей держит себя как доброго и скромного, который никому не мешает и тихонько сидит. Предпочитает молчаливость, боится новых знакомых.

— Ну в принципе там больше половины сидели как мышки. — подметил Грегори.

— Действительно этого парня отыскать будет легко. — добавила Сара.

— А может тут подвох? — шутив глаза произнёс Эрик.

— Возможно. Я подумаю дома. — убирая анкету, произнесла Сара. — Теперь ты Эрик. Читай.

— Человек без эмоций. — начал Эрик. — Весьма слабо проявляющий их. Живёт только по логике и ничего кроме. Имеет строгие правила, которых придерживается. Сравнивает себя с другими, но только для того, что бы ещё раз найти доводы правильных взглядов на жизнь. Обычно хмурый и угрюмый. Вечно куда-то движущийся, не позволяешь расслабиться себе ни на минуту, да же в одиночестве. Выстроил из себя личность, которой не является, но которую счёл нужной. Главное для него — дисциплина. Всегда играет роли. При этом роли не меняются под людей, они созданы им самим, проработаны и подобраны под его собственные убеждения и жизнь. Исправления в эти роли вносятся только в крайнем случае. Вообще не обращает внимание на эмоции, хотя довольно часто их испытывает. Весь день как исполнение ролей. Выбрал себе образ и следует ему постоянно, даже если он противоречит внутренним чувствам. Это робот. Грубо говоря он вылепил из себя человека, который живёт среди других людей, и всю жизнь работает этим человеком. Из-за чего, предполагаю, подвержен стрессу и депрессии, которые так же профессионально скрывает. Роли может играть любые, настолько профессионально, что даже иногда чувства поучается ощутить. — Эрик сделал паузу, затем добавил. — Да его невозможно будет найти. Если бы его роли менялись, тогда да, но они постоянны.

— Может это и есть зацепка?

— Хотела бы я себе такого мужа. — вмешалась Сара. Кристи улыбнулась.

— Бесчувственного? — удивлённо произнесла Элен.

— А что? Там же не сказано что он не испытывает эмоции. Там лишь говорится что он их скрывает. Прячется. Зато я уверена что такой

человек обеспечит и меня и детей, будет рассудительным, уверенным и твёрдым. Завидные качества.

— Он будет скучным.

— Зато я буду чувствовать безопасность.

— Защищаешь...может это ты? — спросил Эрик.

— Да, ну ты ещё и эту анкету на меня спихни. — смеясь произнесла Сара. — Что мужики пошли, думать даже ленятся?!

— Моя очередь. — вмешался Майкл, но его перебил звонок сотового телефона Кристи.

— Кто это? — удивлённо произнесла она. Кристи встала из-за стола, и приставила телефон к уху. — Ало. — она начала разговор, параллельно одевая куртку.

— Ты уходишь? — спросила Сара.

— Нет я только на улицу выйду поговорить. — она вышла их кафе.

— Давай Майкл.

— Пытается быть самостоятельным, выглядеть сильнее и умнее других и зачастую так и получается. Иногда спокоен и стабилен. Не принимается за несколько дел сразу. Сосредоточен на своей жизни, но при этом не выпускает возможности вписаться в коллектив. В обществе по большей части занимает среднее положение. Не душа компании но и не отшельник. Он мало уверен в себе, но в глазах других людей пытается выдержать образ как вполне знающего и уверенного человека. Делает это для себя, что бы самому увидеть доказательства. Подвержен пессимистичными мыслям но не часто. Обязательно имеет человека, на которого ровняется, которому завидует. При этом старается при нём вести себя самостоятельно и уверенно. Он по большей части неуверенный, но стремится стать уверенным, при этом в итоге получает центральное положение, которое и заставляет задумываться.

— А есть ли у кого описание уверенных людей? — спросил Эрик.

— Но ведь все мы сейчас уверены. Разница лишь в том, что кто-то претворяется, а кто-то действительно таков.

— Ты очень умная Сара.

— Точно! Я всегда это всем говорю. Кто теперь?

— Давайте я. — отпив глоточек кофе предложила Элен. — Общителен, душа компании. Считает себя умнее других, и возможно таким и является. Видит себя настоящим мужчиной и так же стремится подтвердить это, обхаявая девушек, но при этом не давая себе приблизить их духовно. Именно это и гипнотизирует женщин. Уверен в себе, предпочитает руководить, нежели подчиняться. Принимает в обществе активное участие. Среди других особей считает себя

главным. Стабилен, имеет твёрдые взгляды на жизнь, но при этом по возможности дополняет их. Если что-то не получается, то он не пытается исправить, а даже не лезет в эти дрябли. Сосредоточен на себе, не позволяет кому бы то ни было говорить себе как поступать. Самостоятелен. Жизнь кажется ему прекрасной. Кто это? — заинтересованно произнесла она.

— Смысл в том, что бы угадать.

— Ну. Ведь ничего плохого не говорится, зачем скрывать. — ответила Элен.

— Опа! Раз ты скрываешь, значит о тебе было сказано нечто плохое.

— Не обязательно. — защищала её Сара. — Есть ещё восемь анкет, которые находятся у ребят. Может её портрет в тех анкетах.

— Ты её защищаешь или себя?

— При чём тут защищаешь. — громким голосом произнесла Сара. Ей явно нравилась компания. — Может я согласна с Элен.

— Спорить не буду. Кто следующий?

— Я. — открыв анкету, Лари начал читать. — Девушка слова, и именно своего слова. Решающим для неё является свои взгляды. Считает себя умной, возможно что умнее других. Активна, любит руководить а не подчиняться. Есть строгие убеждения согласно которым живёт, их не меняет а наоборот расширяет. Любит проявить себя. Когда берётся за дело не пасует, выполняя его до конца. Умеет быть девушкой и знает своё место как девушки, но при этом полностью старается держать свою жизнь под контролем, не давая никому, даже мужчинам, влиять на неё. Уверенна в себе, знает цели и движется к ним постепенно, но схватившись за возможность не упускает её, сказать точнее, это возможность сама не выпускает девушку. Человек общительный, социальный и принимает активное участие в обществе. Любит защищенность, поэтому контролирует жизнь. Любит испытывать положительные эмоции. Чувствует себя настоящей женщиной, а потому стремится удостовериться этому, обильным вниманием противоположного пола, а так же превосходством перед своим полом. Руководствуется прежде всего логикой, и не позволяет переменчивым чувствам взять над собой верх. А потому стабильно и крепко поддерживает свой социальный статус, как уверенной и настоящей женщины. Не высокомерна, очень дружелюбна. Отрицательных сторон мало, так как сильный человек хорошо вписывается в общество, а именно оно и регулирует положительное и отрицательное. Но она очень ранимая и чувственная. Всё что было сказано выше — внешнее проявление. Которое вьелось на столько,

что она сама в него верит. Её внутренняя жизнь полна разочарований, от которых она бежит таким способом.

— Не уж-то идеальная девушка сидела с нами в аудитории? — спросил Майкл.

— А может и сейчас она с нами. — подмигнув Саре произнёс Грегори.

— Возможно. — кокетничая отреагировала она. — А где Кристи? — все огляделись по сторонам.

— Может ещё разговаривает?

— Или срочное дело.

— Она оставила анкету. — Эрик потянул руку через стол. — Я прочту. — он глубоко вдохнул. — Слабая характером, обидчивая. Часто страдает перепадами настроения, много думает, часто меняет своё мнение из-за окружающих. Подстраивается под них. Часто метается по внутренним ощущениям от «Я себя жалею, я несчастна» до «Жизнь великолепна». Её внутреннем миром управляют другие люди. Они способны как поднять настроение так и опустить его. Желает многого добиться, быть лучше всех, скорее всего завидует другим. Делать что-либо и принимать решение самостоятельно боится, поскольку не может оказаться посмешищем, боится что ей скажут «плохо», а потому не принимается делать что-либо сама, оставаясь в сторонке. Или делает, но только в случае когда обиженна на весь мир, когда её обидели. Но и тогда порыв начинается как грандиозные наполеоновские планы, но постепенно возвышенность становится всё ближе к земле и в конечном итоге пропадает интерес, особенно если жизнь наладилась, например, когда на неё обратили внимание. Очень любит внимание, она обделена им. Неуверенность в себе вызывает боязнь общества и как результат его отторжение. Нет, она не прячется, из чувства страха и желания быть значимым, она ищет контакты. От жизни требуются постоянные драмы и волнения. Из-за такой эмоциональности она скорее всего ушла в искусство. Но это не значит, что она прирожденный талант, это лишь значит что у неё появилось оправдание своей неуверенности, эмоциональности, плохому воспитанию в обществе. Это даёт ей возможность не чувствовать себя одиноко, зачислив себя в ряды искусство ценящих.

— Ещё один пессимист.

— Точно. Не уж то все люди депрессивные пессимисты? — подметил Майкл.

— Сара, — обратился к ней Лари — я смотрю тебе приглянулся Тик...только вот причины понять не могу.

— Он интересно преподаёт, и именно поэтому я проявляю любопытство.

— Всё же мне кажется любопытство здесь немного не то слово...

— Вполне возможно. — улыбнувшись ответила Сара.

— Но он грубый, перебивает тебя и ни во что не ставит...

— Он не только со мной так поступает.

— Да, но только ты проявляешь в ответ чувства... тебе нравится, когда принижают?

— Что? Нет! Это просто интерес к состязанию. Мне нравится спорничать, а Тик хороший соперник.

— У тебя случайно отец на маму не кричал?

— Что? Пытаешься сделать верный диагноз? Похоже на Тика... быстро же ты выбрал себе кумира. Подстраиваешься, слушаешь других, сравниваешь себя... похоже мы определили человека неудачника из анкеты.

— Лучшая защита это нападение. — Эрик повернулся к Грегу. — С меня тост. — он поднял стакан. — За дам? — Сара подняла бокал.

Публикуется в ознакомительных целях
по согласованию с автором.

Не для продажи!

Все права защищены!

Перепечатка только с согласия автора.

По вопросам приобретения, распространения,
спонсорского участия и издания книги обращайтесь
в Частное издательство «Золотое сечение».

www.zs-izdat.ru

info@zs-izdat.ru

8 (962) 949-83-96